

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ХРАМА

В О И М Я
Х Р И С Т А С П А С И Т Е Л Я

ВЪ МОСКВѢ.

СОСТАВИЛЪ,
ПО ПОРУЧЕНІЮ Высочайше учрежденной коммисіи для построенія хра-
ма, на основаніи имѣющихся документовъ, правитель ея канцеляріи
М. МОСТОВСКІЙ.

МОСКВА.

Типографія С. Орлова. Большая Кисловка, д. Архипова.

1883.

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ ХРАМА ВО ИМЯ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
ВЪ МОСКВѢ.

ФОТО-ГРАВЮРА ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И К^О ВЪ МОСКВѢ.

ХРАМЪ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ.

ХРАМЪ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Великая и знаменательная для Россіи война 1812 года неизгладимо запечатлѣлась въ возвышенной душѣ Императора Александра Благословеннаго. Исполненный безграничной благодарности къ Промыслу Божию за спасеніе Россіи отъ грозившей ей гибели и относя весь успѣхъ, всю славу Русскаго оружія въ теченіе этой безпримѣрной войны только особенной милости Всевышняго, Государь далъ обѣтъ воздвигнуть Спасителю Храмъ, который вѣчно напоминать бы отдаленному потомству о доблестныхъ дѣяніяхъ его предковъ. «Да благословить Всевышній начинаніе наше!» «Да совершится оно!» Такъ выразилъ Благословенный свою волю въ Высочайшемъ манифестѣ, 25 декабря 1812 года, о сооруженіи въ Москвѣ церкви во имя Спасителя Христа. Пламенное желаніе Государя исполнить свой обѣтъ осуществили Императоры Николай I-й и мученически положившій свою жизнь за благо Русскаго народа Александръ II-й. Вблизи священнаго Кремля, на берегу Москвы рѣки, неусыпными заботами Царя Освободителя, въ 1880 году окончено сооруженіе многоцѣннаго благодарственнаго Храма, достойнаго вниманія по своей архитектурѣ, скульптурѣ и живописи. Еще издали привлекаетъ взоры этотъ величественный Храмъ—памятникъ своими златоблещущими главами, вблизи же, поражающая громадностью своихъ размѣровъ, въ то же время, чаруетъ стройнымъ согласіемъ своихъ частей. Эта новая святыня Москвы, вполне соотвѣтствуя величію мысли Основателя и событіямъ, вызвавшимъ ея построеніе, безспорно займетъ по своему религіозному и историческому значенію одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду достопримѣчательностей Москвы.

. . .

: .

II

Воздай же русскій народъ, должную дань священнѣйшаго почитанія этому благодарственному Храму и достославному памятнику великихъ подвиговъ побѣдоноснаго Русскаго воинства въ отечественную войну 1812 года, такъ какъ онъ напоминаетъ о великомъ и чудесномъ событіи въ твоей жизни.

Исполнишь благоговѣйнаго чувства и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, преклонись для принесенія молитвы объ упокоеніи въ Бозѣ почившихъ монарховъ: Александра Благословеннаго, давшего обѣтъ, для священныхъ воспоминаній и благодарныхъ молитвъ, создать Храмъ Христу Спасителю, Николаю I-го, принявшаго на себя исполненіе этого благочестиваго царственнаго обѣта, и Александра II, которому предназначилъ Всемогуцій въ теченіе четверти вѣка устроить и вполнѣ довершить благолѣпіе этого вѣковаго Всероссійскаго памятника отечественной славы.

Усугуби свои молитвы о здоровіи и благоденствіи Императора Александра III. Да хранитъ Его рука Всемогущаго для блага и счастія своего народа.

Преклонись и предъ мраморными плитами, находящимися на стѣнахъ этой святыни, ибо на нихъ запечатлѣны славныя дѣянія твоихъ отцовъ и дѣдовъ, положившихъ свою жизнь за спасеніе отечества.

Москва
15 Іюля 1881 г.

ПОСТРОЕНІЕ
ЦЕРКВИ ВО ИМЯ СПАСИТЕЛЯ ХРИСТА
НА ВОРОБЬЕВЫХЪ ГОРАХЪ.

ПОСТРОЕНИЕ ЦЕРКВИ
ВО ИМЯ
СПАСИТЕЛЯ ХРИСТА
НА ВОРОБЬЕВЫХЪ ГОРАХЪ.

Высочайшій манифестъ о сооруженіи храма. Проектъ Витберга: храмъ тѣлесный, душевный и духовный. Общій характеръ зданія.

Исторію построенія храма во имя Христа Спасителя можно раздѣлить на два періода: первый заключаетъ въ себѣ закладку храма и дальнѣйшія работы по сооруженію его на Воробьевыхъ горахъ, при Императорѣ Александрѣ I; второй періодъ—построеніе храма близъ Кремля, на лѣвомъ берегу Москвы-рѣки, при Императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II.

Послѣ изгнанія непріятелей изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году, первою мыслию Благословеннаго Монарха, смиренно относившаго весь успѣхъ, всю славу безпримѣрной войны только къ особенной милости Всевышняго, было воздвигнуть Спасителю храмъ. Этотъ храмъ, какъ выраженіе благодарности Промыслу, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ достойнымъ образомъ напоминать отдаленному потомству о доблестныхъ дѣяніяхъ предковъ. Вотъ подлинныя слова Высочайшаго манифеста, подписаннаго въ Вильно, 25-го декабря, 1812 года: «Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва сама малѣйшая часть могла уйти за предѣлы наши, есть явно-изліянная на Россію благодать Божія, есть по-

«истинѣ достопамятное происшествіе, которое не изглажать вѣка бытописаній.

«Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ «создать церковь во имя Спасителя Христа. Подробное о чемъ постановленіе извѣщено будетъ въ свое время. Да «благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно. Да простоятъ сей храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ передъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовію и «подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ.»

Не смотря на особую важность великихъ государственныхъ занятій того времени, Императоръ Александръ Павловичъ неутомимо заботился о выполненіи своего обѣта и желать, чтобы предполагаемый къ построенію храмъ, отличаясь отъ обыкновенныхъ церквей своимъ благолѣпіемъ и величіемъ, въ то же время заключалъ въ своей формѣ религіозную идею.

Изъ значительнаго числа представленныхъ проектовъ былъ Высочайше избранъ въ 1816 году составленный академикомъ живописи Карломъ Витбергомъ проектъ, поражавшій величіемъ и колоссальностію. Витбергъ, по профессіи талантливый живописецъ, по религіи протестантъ, угадалъ идею Царя, желавшаго создать отечественный памятникъ, достойный Русскаго народа, памятникъ, который своею колоссальностію и величіемъ выражалъ бы силу и могущество Россіи и въ которомъ бы каждый камень въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ говорили о религіи Христа. Воодушевленный этими идеями, живописецъ Витбергъ, незнавшій прежде архитектуры, изучаетъ ее въ теченіе двухъ лѣтъ и облакаетъ идеи свои въ соотвѣтствующія формы. Планъ готовъ и представленъ Государю. Государь находитъ его вполне соотвѣтствующимъ своимъ желаніямъ и одобряетъ его. «Вы угадали мои мысли, мое желаніе для этого храма, которое я тайно хранилъ въ себѣ, не пред-

полагая, чтобы архитекторы удовлетворили меня,» сказалъ Государь Витбергу при разсмотрѣніи его плана и проекта.

Мѣстомъ для сооруженія храма избраны были Воробьевы горы (32 сажени высоты), съ которыхъ открывается одинъ изъ живописнѣйшихъ видовъ на Москву и ея окрестности. Горы эти находятся къ югу отъ Кремля, на правомъ берегу рѣки-Москвы, между Смоленскою и Калужскою дорогами, которымъ суждено было играть не маловажную роль въ эпоху отечественной войны 1812 года: по Смоленской дорогѣ вступилъ, а по Калужской—вышелъ непріятель изъ Москвы. При избраніи Воробьевыхъ горъ, которыя Императоръ Александръ I называлъ часто «короною Москвы», принималось въ соображеніе, кромѣ красоты ихъ мѣстоположенія и тѣхъ историческихъ событій, о которыхъ сейчасъ мы упомянули, и несомнѣнная выгода ихъ въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ изобиліе въ этихъ горахъ кирпичной глины и рѣчнаго песку—матеріаловъ, столь необходимыхъ при построеніи, — давало казнѣ возможность сберечь нѣсколько тысячъ рублей.

Храмъ, по проекту Витберга, долженъ представлять собою человѣка. *«Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ,»* говоритъ Апостолъ Павелъ; и такъ какъ художникъ представлялъ человѣка состоящимъ изъ тѣла, души и духа, то, въ соотвѣтствіе этой тройственной основѣ, и самый храмъ долженъ былъ выражать тѣло, душу и духъ человѣка. Съ этой же тройственной основой совпадаютъ и три главнѣйшіе момента въ жизни Спасителя, которому посвящается храмъ. Эти моменты — Рождество, Преображеніе и Воскресеніе Христа.

Первый, или нижній, храмъ изображалъ собою тѣло человека и посвящался Рождеству Христа, принявшаго на себя смертное тѣло.—На разстояніи 70 саженей отъ проектированной набережной Москвы рѣки начиналась лѣстница, въ 50 саженъ ширины, которая вела черезъ пять уступовъ къ нижнему храму, имѣющему форму параллелограмма. Эта фор-

(*) Первое посланіе къ Коринѳянамъ Гл. III ст. 16.

ма напоминает собою гробъ, куда кладется бездушное тѣло. Нижний храмъ тремя сторонами прислонялся къ землѣ и только съ востока проникалъ въ него свѣтъ, чрезъ огромныя окна съ изображеніемъ на стеклахъ ихъ Рождества Христова. Отсутствіе свѣта въ храмѣ и относительная его углубленность въ землю соотвѣтствовали той мысли, что тѣло наше, принадлежа болѣе всего землѣ, получаетъ и жизнь и свѣтъ отъ Христа. Гранитные столбы, какъ первозданная матерія, должны были поддерживать сводъ и стѣны храма, на которыхъ предполагалось помѣстить изъ бѣлаго, чернаго и дикаго мраморовъ, въ барельефахъ, исторію смерти Христа и Апостоловъ, такъ какъ она поучаетъ насъ, какимъ способомъ должно приносить тѣло Христу. Темныя катакомбы, куда предполагалось перенести кости убитыхъ воиновъ 1812 года, заканчивали тѣлесный храмъ, посвященный Рождеству Христа. На стѣнахъ же катакомбъ предположено было написать имена всѣхъ убитыхъ офицеровъ и солдатъ. По обѣимъ сторонамъ нижняго храма простиралась колоннада, въ 300 сажень длины, составлявшая какъ бы бока горы. На стѣнахъ этой колоннады предназначалось помѣстить исторію побѣдъ 1812 года и главнѣйшіе манифесты того времени, а на концахъ ея—два памятника, по 50 сажень высоты каждый: одинъ—изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля во время преслѣдованія его отъ Москвы до Русской границы; другой—изъ пушекъ, взятыхъ у него во время похода отъ Русской границы до Парижа.

О монументѣ изъ вражескихъ пушекъ данъ былъ графу Растопчину слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней, и хотя не преодоленіемъ противопоставленной ему обороны вошелъ въ нее, и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями неприличныхъ и срамныхъ для воина зажиганій, грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ; однако же онъ не престаесть тѣмъ тщеславиться и величаться. Для униженія и помраченія сего самохвальства его, повелѣли Мы Генераль-Фельдмаршалу князю Кутузову всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препровождать въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и совершен-

наго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ, имѣть изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнуть бытъ увѣнчанный лаврами столпъ. Да свидѣтельствуемъ сей памятникъ не постыдный и хищный дѣла презрѣнныхъ зажигателей, но славные и знаменитые подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ!»

Нижній храмъ посредствомъ внутреннихъ лѣстницъ соединялся съ среднимъ храмомъ — *душевыми*, или *моральными*. Кругомъ средняго храма шелъ обходъ, или предхраміе, шириною до 5 сажень, представлявшій также колоннаду и поддерживавшій главный куполь храма, который имѣлъ 25 сажень въ діаметрѣ. Вокругъ этой колоннады помѣщались статуи главнѣйшихъ добродѣтелей; съ одной стороны — добродѣтели Ветхаго Завѣта, съ другой — Новаго Завѣта. Эти добродѣтели (вѣра, надежда, любовь, чистота, смиреніе и проч.) открывали путь въ истинный храмъ Христовъ.

Средній храмъ имѣлъ форму равноконечнаго креста. Эта форма храма должна была соотвѣтствовать человѣку съ воздѣтыми для молитвы руками или распятому на крестѣ. Хотя оба эти дѣйствія присущи нашему тѣлу, но не иначе какъ одушевленному волею и духомъ. Средній храмъ посвящался Преображенію Господа, такъ какъ это событіе болѣе всего напоминаетъ, насколько можетъ просвѣтиться наше тѣло волею души. — Въ храмъ Преображенія предполагался полусвѣтъ, въ знакъ того, что въ нашей душѣ-волѣ происходитъ постоянная борьба добра и зла. Алтарь же освѣщался бы чрезъ изображеніе на стеклахъ его оконъ Преображенія Господня. Барельефы средняго храма представляли различныя событія изъ жизни Спасителя, его дѣянія и дѣянія Апостоловъ, какъ бы въ назиданіе и примѣръ того, какова должна быть и наша жизнь, одушевленная духомъ. Наружность средняго храма украшена изображеніями пророковъ, свидѣтельствовавшихъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ о пришествіи Христа, но которые сами не могли быть въ Храмъ Новомъ.

Верхній храмъ посвящался Воскресенію Христа и соотвѣтствовалъ высшей основѣ человѣка — его духовной при-

родѣ, его духу. Этотъ духовный, божественный храмъ имѣлъ форму круга, какъ выраженіе безконечности нашего духа и былъ бы настолько освѣщенъ, насколько позволяла архитектура, въ знакъ того, что въ храмѣ истиннаго духа также свѣтло, какъ темно въ храмѣ тѣлесномъ. Плафонъ купола, изображавшій отверстое небо, долженъ былъ освѣщаться невидимыми окнами; алтарь же получалъ свѣтъ черезъ оконныя стекла, на которыхъ предполагалось помѣстить изображеніе Воскресенія Христа. Изъ этого храма, какъ источника свѣта, проникалъ свѣтъ и въ Храмъ Преображенія, отчего тамъ и происходилъ полусвѣтъ. Барельефы верхняго храма представляли исторію Спасителя, какъ духа, т. е. тѣ случаи, когда Христосъ являлся въ духовномъ тѣлѣ послѣ своего Воскресенія, и наконецъ Вознесеніе, какъ отшествіе изъ этого міра. Духовный храмъ окружаютъ и духовныя существа—ангелы. Такимъ образомъ въ храмѣ, кромѣ выраженной идеи, была представлена въ картинахъ вся земная жизнь Спасителя, имени котораго онъ посвящался.

Все зданіе оканчивалось пятью главами, т. е. большою и четырьмя малыми; въ этихъ послѣднихъ предполагалось помѣстить 48 колоколовъ и подобрать ихъ такъ, чтобы они составили четыре музыкальныхъ аккорда. Вышина храма отъ вершины горы до креста простиралась на 80 саж., а отъ подошвы горы—на 110 саж. Предположенные размѣры храма дѣлали его огромнѣйшимъ зданіемъ, превышающимъ всѣ существующія въ мірѣ постройки.

ЗАКЛАДКА ХРАМА НА ВОРОБЬЕВЫХЪ ГОРАХЪ.

Лица участвовавшія въ закладкѣ храма. Крестный ходъ. Совершеніе закладки. Рѣчь Преосвященнаго Августина.

Въ 1817 году, 12-го Октября т. е. въ тоже самое число, въ которое пять лѣтъ назадъ Французы оставили Москву и направились по Калужской дорогѣ къ Тарутину, совершилась торжественная закладка храма на Воробьевыхъ горахъ въ присутствіи Ихъ Величествъ: Императора Александра Павловича,

Императрицъ—Елисаветы Алексѣевны и Маріи Ѳеодоровны, Великаго Князя Николая Павловича, Прусскаго Принца Вильгельма и управлявшаго Московской Митрополіею архіепископа Августина. Для участія въ этой церемоніи прислано было изъ Петербурга по одному отряду изъ полковъ гвардейскаго корпуса и собраны многіе полки арміи. Вообще въ парадѣ участвовали: гвардейскій отрядъ, пятого пѣхотнаго корпуса 8-я, 9-я, 10-я и 23-я дивизіи и 23-я артиллерійская бригада. Войска были расположены отъ Кремля до Воробьевыхъ горъ въ четыре ряда, по одной сторонѣ; парадомъ командовалъ Генералъ отъ инфантеріи Графъ Толстой. Сборнымъ мѣстомъ, къ 9¹/₂ часамъ утра, для духовенства, придворныхъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и знатнѣйшихъ жителей столицы назначена была церковь Тихвинской Божіей Матери, что въ Лужникахъ, близъ Дѣвичьяго монастыря. Отсюда проведена была деревянная, усыпанная пескомъ дорога, соединявшаяся посредствомъ временнаго моста съ мѣстомъ закладки, находившимся на противоположной сторонѣ Москвы рѣки, въ ста саж. отъ берега, гдѣ была устроена терраса съ палаткою и каминомъ, по случаю холодной погоды. По окончаніи литургіи, отправился изъ церкви къ мѣсту закладки крестный ходъ: впереди несли хоругви и чудотворныя иконы Владимірской и Иверской Божіей Матери и образа московскихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа; за ними шли два хора пѣвчихъ, болѣе 500 человекъ духовенства и наконецъ Государь Императоръ съ Августѣйшей фамиліей. Въ приготовленный гранитный камень, (*) выдолбленный внутри, положена была мѣдная, вызолоченая, крестообразная доска съ надписью: «Въ лѣто 1817-е, мѣсяца октября, въ 12 день, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича, при супругѣ Ею Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, при матери Ею Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Кон-

(*) Гранитъ этотъ на другой день обдѣланъ бѣлымъ камнемъ.